

Когда У Ци вскочил на ноги, Хань Синь, который сидел в стороне и пил в одиночестве, внезапно указал на него пальцем и закричал: "Какая наглость! Сядь!"

У Ци лишь бросил на него взгляд через плечо и не обратил на него внимания. В ярости Хань Синь отбросил сосуд с вином, а его тело вдруг превратилось в черный туман, который затем распался на десятки теней и разбежался во все стороны, чтобы закрыть пустоту вокруг них. В это время другой Хань Синь нанес мощный удар сверху по Ву Ци. Удивительно, но Хань Синь тоже был культиватором тела! Как только он ударил кулаком, пространство вокруг У Ци разлетелось на куски, которые превратились в бесчисленные треугольные пространственные фрагменты с острыми краями и начали резать его тело.

Горько рассмеявшись, из тела Ву Ци вырвалось большое облако темного тумана. Он не собирался противостоять Хань Синь с помощью чистой силы; вместо этого из его рук внезапно вырвалось зеленое фосфатное пламя, и по щелчку пальцев оно превратилось в семь зеленых рун, каждая из которых была размером с кулак. В сопровождении глубокого заклинания семь рун превратились в наконечник стрелы длиной в фут и толщиной с большой палец, а затем с пронзительным звуком выстрелили в кулак Хань Синя.

В палатке вспыхнул сильный свет, У Ци хрюкнул и отступил на десяток шагов. Удар почти выбил его из палатки. Его доспехи и халат были разорваны в клочья, а кожа покрыта язвами, похожими на рот ребенка, многие из них доходили до костей, которые уже приобрели бледно-фиолетовый цвет. Кровь продолжала сочиться из этих ран и вскоре собралась в небольшую лужицу под его ногами.

На груди и животе У Ци было семнадцать отпечатков кулаков, каждый глубиной около двух дюймов. Хотя Хань Синь ударил только один раз, за это мгновение он использовал свой кулак-интент 1 [1], чтобы ранить семнадцать жизненно важных мест на груди и животе У Ци.

Кроме того, поток холодной, жгучей и едкой бессмертной энергии устремился через тело У Ци, дико разрушая все внутри.

С холодной ухмылкой У Ци скрестил руки в странном жесте заклинания - Печати Нетленного Неба и Земли, несравненно сложной печати, найденной на самой последней странице главы Основания Истинного Тела Писания Неба и Земли. Как только печать приняла форму, со всех сторон на него хлынул густой фиолетовый туман и с тупым грохотом ворвался в его тело. Бесчисленные раны на его теле начали быстро затягиваться, а семнадцать отпечатков кулаков на груди и животе быстро восстановились. В то же время из его груди раздался звук скрежета костей друг о друга - кости, сломанные Хань Сином, возвращались в исходное положение и срастались.

Выплюнув полный рот крови, Ву Ци вдруг разразился долгим смехом.

Хань Синь стоял на месте с неприглядным выражением лица. Он только что атаковал правым кулаком, а к этому времени он уже раздулся в саркому размером с человеческую голову. Из огромной саркомы постоянно выскакивали бесчисленные мелкие саркомы и кровяные пузырьки, каждый в виде лица; некоторые даже скрежетали зубами и издавали резкий, неприятный призрачный вой. Что еще хуже, эти маленькие саркомы и пузырьки распространялись вверх по руке к телу, и в мгновение ока эти уродливые твари достигли локтя.

С треском и грохотом эти саркомы и кровяные пузырьки гнили и лопались, разбрызгивая темно-красный гной на землю. С каждым новым лопнувшим саркомой или пузырьком лицо Хань Синя становилось все бледнее, а когда они достигли локтя, его лицо стало бледным, как у

призрака.

На самом деле эти саркомы и пузырьки образовывались, пожирая плоть и энергетическую сущность Хань Синя, поэтому его жизненная сила уменьшалась каждый раз, когда один из них лопался.

Хотя они росли только на его коже, эти грязные твари вскоре распространились на его кости. Его закаленные, более твердые, чем алмаз, кости шипели от коррозии, и казалось, что скоро он не сможет противостоять злобной атаке.

В глазах Хань Синя мелькнул кроваво-красный блеск. Он сделал жест заклинания левой рукой и направил ее на правую руку, выпустив луч кроваво-красного света. Тут же из его правого кулака хлынула струя грязной, резкой, темно-красной крови и полилась на землю, разъедая мраморный пол и превращая его в яму диаметром около десяти футов. Благодаря этому на его правой руке больше не росли свежие саркомы и кровавые пузырьки. Но ниже плеч у него уже были язвы, вся рука была усеяна дырами размером с большой палец, из которых постоянно выходил слабый черный дым.

"Культивировать и тело, и магию? Это редкость на континенте Паньгу!" Хань Синь бесстрастно посмотрел на У Ци и медленно кивнул.

"Это Девять Гнилых Стрел!" сказал У Ци, улыбаясь, "Я только что научился этому, и ты первый, кто попробует это!"

"Очень хорошо!" Хань Синь прищурился на У Ци и долго смотрел вверх и вниз, как будто хотел запомнить внешний вид каждого волоска У Ци. Наконец, он холодно сказал: "Если мы встретимся на поле боя в будущем, я отрежу твою голову, чтобы сделать украшения!"

У Ци сделал вид, что оценивает Хань Синя, а затем резко сказал: "На тебе нет ничего, что бы мне понравилось, поэтому я собираюсь только убить тебя, но не собирать ничего с твоего тела!". Даже когда он говорил это, в душе он смеялся и думал: "Ты хочешь встретиться со мной на поле боя? Как я могу сделать то, что ты хочешь? Просто подожди... Я скоро приведу к тебе твоих старых соперников и посмотрим, будешь ли ты таким же высокомерным, как сейчас, когда встретишься с ними!".

Хань Синь не сказал больше ни слова. Он кивнул Бо Юнту, а затем сразу же вернулся на свое место. Взяв кувшин с вином, он налил себе вина, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Он вел себя так, словно человек, который только что кричал и проявил инициативу, чтобы напасть на Ву Ци, был вовсе не он. Лицо Бо Юнтина стало очень неприглядным. На его глазах главнокомандующий не только накричал на Хань Синя, но и напал на его подчиненного!

Он схватил сосуд с вином, готовясь опрокинуть его на голову Хань Синя и проучить его. Но тут он увидел У Ци, который с холодной ухмылкой вышел на середину шатра и отсалютовал ему сжатым кулаком. Только тогда его сжатый кулак медленно расслабился. Он положил сосуд с пятью глубокими отпечатками пальцев и спросил: "Что ты хочешь сказать, Тан Ланг?".

Бо Юнтин бросил взгляд на яму в земле. Среди тайных заклинаний проклятия, практикуемых человеческой расой, Девять Гнилых Стрел было очень жестоким заклинанием, которым могли овладеть только одаренные оракулы. Культивирование Истинного Тела Неба и Земли достигло девятизвездочного царства Первого Неба Паньгу, и всего за год он овладел Девятью Гнилыми Стрелами. Это показывало, что он действительно культивировал тело и магию одновременно, и

он был очень талантлив в искусстве проклятий!

'Он редкий талант!' Бо Юньтин подумал о том, чтобы пригласить У Ци, но было ясно, что сейчас он работает на клан Юй в провинции Чжун. Если бы он действительно хотел завербовать Ву Ци, ему пришлось бы пройти через множество испытаний. Но он не торопился. Как от третьего сына Бо Чжунфу, от него мало что можно было скрыть, в том числе и конфликт между У Ци и Ю Мяо!

Поскольку этот старый дурак Юй Мяо создавал проблемы, Бо Юньтин чувствовал, что У Ци, скорее всего, станет одним из его лучших военных офицеров!

"Говори смело", - одобрительно кивнул Бо Юньтин и тепло улыбнулся. "Что бы ты ни говорил, если кто-то посмеет тебя тронуть, он не сможет покинуть этот шатер сегодня!".

На его лице появилось свирепое намерение убить, остальные офицеры в палатке тоже выпрямили спины и свирепо уставились на Лю Бана и его спутников.

Лю Бан был ошеломлен, он поспешно крикнул: "Третий молодой господин, это недоразумение, полное недоразумение!".

Бо Юньтин указал пальцем на Лю Бана и прошипел: "Заткнись!".

Вытянув длинное лицо, Лю Бан закрыл рот в печальной манере, затем прислонился спиной к коленям Фан Куая и прищурился на Ву Ци с тенью улыбки на лице.

Ву Ци бросил взгляд на Лю Бана, а затем начал объяснять причины и последствия уничтожения провинции Хай с горы Лунный Глаз, в том числе то, как преподобный Яо Юэ принуждал чиновников провинции Хай, как он убил некоторых из них, и даже убил бывшего военного министра провинции Хай. Ему потребовалось целых четверть часа, чтобы объяснить, почему провинция Хай вполне разумно и в соответствии с законами Великого Юя должна уничтожить Горы Лунного Взора с помощью армии.

В конце концов, Ву Ци выстрелил прямо в Лю Бана, обвинив его в том, что он представил доказательства, которые были полностью сфабрикованы Альянсом Мириад Бессмертных, и которые вообще не должны использоваться в качестве доказательств. Он также сказал, что Лю Бан, как Небесный Посол, был абсолютно несправедлив и просто защищал дерзких Бессмертных из Альянса.

"То, что сказал Небесный Посол, - полная чушь!" громко крикнул Ву Ци, "Если мы действительно отступим из-за этих сфабрикованных доказательств... во-первых, мы подведем Его Величество, а во-вторых, как мы сможем оправдать жертвы сотен миллионов невинных гражданских в провинции Хай?".

'Жертва сотен миллионов невинных гражданских в провинции Хай!' Услышав это, Бо Юньтин чуть не выкашлял вино изо рта.

Лю Бан вскочил на ноги и яростно закричал: "Чушь! Вы говорите величайшую чушь! Сколько людей в провинции Хай? Проклятье, как ты смеешь говорить глупости передо мной?"

Весь город Нинбо насчитывает всего около миллиона человек, так где же вы нашли сотни миллионов мирных жителей?"

Лю Бан был немного расстроен, он не ожидал, что Ву Ци умеет говорить глупости лучше, чем

даже он сам. Серьезность между убийством миллионов людей и сотен миллионов людей была несопоставима. Если убить миллионы людей, то все можно было легко уладить, заключив несколько секретных сделок. Но когда речь идет о сотнях миллионов невинных гражданских лиц, все так просто не закончится!

Презрительно улыбнувшись, Ву Ци бросил косой взгляд на Лю Бана. "С тех пор как Небесный Посол прибыл на континент Паньгу более года назад, ты был занят строительством дворца и поиском наложниц", - с сарказмом сказал У Ци. "Как ты можешь быть настолько осведомлен о наших гражданских делах? Откуда ты знаешь, сколько гражданских лиц в провинции Хай?"

Лю Бан замер на мгновение, моргнул глазами, затем развел руками и закричал: "Даже если провинция Хай действительно потеряла сотни миллионов гражданских лиц, как можно сравнивать жизни этих гражданских лиц с жизнями Бессмертных? Вы уничтожили сотни тысяч Бессмертных и странствующих культиваторов в провинции Чжун. Не думаешь ли ты, что пришло время остановиться? Один Бессмертный стоит как минимум миллиона обычных людей. Разве недостаточно того, что ты убил так много Бессмертных?"

Он вытащил из рукава золотой свиток и положил его перед Бо Юнтингом, затем сказал с льстивой улыбкой: "Почему бы тебе не подписать это перемирие, и тогда мы оба отзовем своих людей? Какой смысл сражаться друг против друга? Я могу дать тебе сто прекрасных девушек, и все они будут девственницами! А также несметное количество золота и серебра, бессмертных камней и энергетических камней! Пусть война прекратится... Что скажешь?"

Бо Юнтинг смотрел на льстивую улыбку Лю Бана, медленно нажимая одной рукой на золотой свиток.

Раздался громкий звук, и золотой свиток внезапно разлетелся на куски. "

Как вы можете произносить такие нелепые слова? В городе Нинбо погибло в общей сложности 987 654 321 человек! Приходи сюда снова, чтобы стать посредником после того, как я убью столько же Бессмертных!"

Лю Бан на мгновение уставился на Бо Юнтинга, а затем на его лице появилась холодная ухмылка, он указал пальцем на него и воскликнул: "Ну, у тебя есть мужество, парень!".

Взмахнув рукавом, Лю Банг крутанулся и ушёл, а Фан Куай и остальные тут же последовали за ним.

Ву Ци нахмурился. Действительно ли Лю Банг здесь для того, чтобы стать посредником в войне? Почему это было больше похоже на игру?

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180151>